ТЕМАТИЧНИЙ НОМЕР

Здоров'я України

Здоров'я нації – добробут держави

МЕДИЧНА ГАЗЕТА

Видавничий дім Здоров'я України

№ 4 (19)
листопад 2011 р.
20 000 примірників
Передплатний індекс 37633

Неврологія
Психіатрія
Психотерапія

Доктор медицинских наук, профессор
Ольга Морозова

Головокружение, связанное с миофасциальной дисфункцией шейно-плечевой локализации

Читайте на сторінці **8**

Кандидат медицинских наук
Ирина Левченко

XV конгресс Европейской федерации неврологических обществ: обзор материалов

Читайте на сторінці **3**

Доктор медичних наук, професор
Ольга Коваленко

Нижній парапарез: клінічні прояви та диференціація етіопатогенезу

Читайте на сторінці **15**

Доктор медицинских наук, профессор
Андрей Дубенко

Диагностика и лечение когнитивных нарушений. Реалии и перспективы

Читайте на сторінці **24**

Професор психиатрии
Томас Шварц (США)

Атипичные антипсихотики: эволюция взглядов на возможности применения в современной психиатрии

Читайте на сторінці **38**

АКТОВЕГИН

Мощный современный антигипоксант для профилактики и лечения гипоксических и ишемических нарушений головного мозга и их последствий

СОХРАНИ КАЖДОЕ МГНОВЕНИЕ ЖИЗНИ

Церакссон® ЦИТИКОЛИН

Достоверно увеличивает степень восстановления пациентов после ишемического инсульта и черепно-мозговой травмы

Takeda NYCOMED
Nycomed: a Takeda Company

ferrer

Р.с. МЗ Украины на препарат Актовегин: №UA/11232/01/01, №UA/11232/02/01, №UA/11232/04/02, №UA/11232/03/01, №UA/11232/04/01 от 13.12.2010; №UA/9047/03/01, №UA/9047/06/01, №UA/9047/05/01 от 22.10.2008. Представлено в Украине Никомед Остойропа Маркетинг Сервис ГмБХ.

Р.с. МЗ Украины на препарат Цераксон® №UA/4464/01/01, №UA/4464/01/02, №UA/4464/02/01, №UA/4464/03/01. Производитель «Феррер Интернасиональ, С.А.», Испания

ООО «Никомед Украина»: 03150, г. Киев, ул. Красноармейская, 55-Г, тел.: (044) 390 09 09, факс: (044) 390 29 29, www.nycomed.ua

Виходить 4 рази на рік

ZU_2011_Nevro_4_fin.qxd 14.12.2011 16:16 Page 7

ЗМІСТ

МІЖДИСЦИПЛІНАРНІ ПРОБЛЕМИ

Головной мозг как мишень сахарного диабета
Б.Н. Маньковский, С.П. Московко, Л.К. Соколова 18-19

Диагностика и лечение когнитивных нарушений: реалии и перспективы
А.Е. Дубенко, Т.А. Литовченко, В.И. Коростий 24-26

Эмоциональный компонент боли в общей клинической практике
О.С. Чабан 41

НЕВРОЛОГІЯ

XV конгресс Европейской федерации неврологических обществ: обзор материалов
И.Л. Левченко 3-4

Возможности лечения некоторых отдаленных последствий черепно-мозговой травмы
И.Б. Сорокина 6

Головокружение, связанное с миофасциальной дисфункцией шейно-плечевой локализации
О.Г. Морозова, А.А. Ярошевский 8-10

Современные возможности нейропротекции при когнитивных нарушениях
Е.А. Статинова 11

Новости доказательной медицины. Головокружение и вестибулярные расстройства 13

Рефлексотерапія при дитячому церебральному паралічі. Досвід роботи реабілітаційного центру
В.В. Абраменко 14

Нижній парапарез: клінічні прояви та диференціація етіопатогенезу
О.Є. Коваленко, А.І. Галуша, М.В. Нечкалюк 15-16

Полное купирование боли: мечта или реальность?
А.Б. Данилов 16-17

Головной мозг как мишень сахарного диабета
Б.Н. Маньковский, С. П. Московко, Л. К. Соколова 18-19

Особенности проведения антикоагулянтной терапии у пациентов с интрацеребрально осложненным ишемическим инсультом
В.И. Дарий 20-21

Неврологія. Дайджест 22

По материалам стендовых презентаций 29-го Международного конгресса эпилептологов
(28 августа - 1 сентября 2011 г., г. Рим, Италия) 23

Болезнь Паркинсона: патогенез заболевания и основные принципы лечения 29

Место Ксефокама в лечении дорсопатии у пожилых пациентов
В.В. Цурко 30-31

ПСИХІАТРІЯ

Первичный психотический эпизод
Д.А. Мангуби 32

Первичный психотический эпизод: новые лекарственные формы как альтернатива инъекциям
Д.А. Мангуби 33

Биполярное аффективное расстройство: клинический разбор
О.С. Чабан 36-37

Атипичные антипсихотики: эволюция взглядов на возможности применения в современной психиатрии
Т. Шварц, К. Бедынерман 38-40

Эпонимические термины в психиатрии. Синдром Аспергера 41

ПСИХОТЕРАПІЯ

Тревожные расстройства: биологические истоки и подходы к лечению
О.П. Мостовая 34-35

Консультирование и психотерапия как социальная инженерия. Некоторые основы инженерного подхода к теории и практике консультирования
Е.Н. Волков 42-43

Передплата з будь-якого місяця!
У кожному відділенні «Укрпошти»!
За передплатними індексами:

Здоров'я України

«МЕДИЧНА ГАЗЕТА «ЗДОРОВ'Я УКРАЇНИ – XXI СТОРІЧЧЯ»
35272

ТЕМАТИЧНИЙ НОМЕР «НЕВРОЛОГІЯ, ПСИХІАТРІЯ, ПСИХОТЕРАПІЯ»
37633

ТЕМАТИЧНИЙ НОМЕР «ГАСТРОЕНТЕРОЛОГІЯ, ГЕПАТОЛОГІЯ, КОЛОПРОКТОЛОГІЯ»
37635

ТЕМАТИЧНИЙ НОМЕР «КАРДІОЛОГІЯ, РЕВМАТОЛОГІЯ, КАРДІОХІРУРГІЯ»
37639

ТЕМАТИЧНИЙ НОМЕР «ПУЛЬМОНОЛОГІЯ, АЛЕРГОЛОГІЯ, РИНОЛАРИНГОЛОГІЯ»
37631

ТЕМАТИЧНИЙ НОМЕР «ДІАБЕТОЛОГІЯ, ТИРЕОЇДОЛОГІЯ, МЕТАБОЛІЧНІ РОЗЛАДИ»
37632

ТЕМАТИЧНИЙ НОМЕР «ОНКОЛОГІЯ, ГЕМАТОЛОГІЯ, ХІМІОТЕРАПІЯ»
37634

ТЕМАТИЧНИЙ НОМЕР «ПЕДІАТРІЯ »
37638

ТЕМАТИЧНИЙ НОМЕР «АКУШЕРСТВО, ГІНЕКОЛОГІЯ, РЕПРОДУКТОЛОГІЯ»
89326

ТЕМАТИЧНИЙ НОМЕР «ХІРУРГІЯ, ОРТОПЕДІЯ, ТРАВМАТОЛОГІЯ»
49561

НАШ САЙТ:
www.health-ua.com

Архів номерів «Медичної газети «Здоров'я України» з 2003 року

У середньому понад 8000 відвідувань на день

ZU_2011_Nevro_4_fin.qxd 14.12.2011 16:17 Page 42

Е.Н. Волков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, Россия

Консультирование и психотерапия как социальная инженерия

Некоторые основы инженерного подхода к теории и практике консультирования

На первом курсе исторического факультета моим самым любимым предметом была история первобытного общества. Когда достаточно близко знакомишься с картиной того, как в течение тысячелетий люди медленно, а с современной точки зрения невероятно медленно, переходили от одних примитивных орудий труда к чуть менее примитивным путем индивидуально-групповой формы прямого обучения и подражания, то буквально оторопь берет от того, что подобные темпы и методы и сейчас остаются основой развития в сфере психологической помощи и практически во всех других областях социальной деятельности. Даже к самым ответственным должностям, на которых принятие решений влияет на судьбы миллионов людей, до сих пор готовят почти так же, как готовили сыновей вождей 10 тыс. лет назад, а экспертное сопровождение высших руководителей практически является астрологией с шаманизмом и часто определяется личными пристрастиями и случайными связями отнюдь не научного характера.

Вспоминаются наблюдения коллеги-социолога о характере заказов на политтехнологические исследования и разработки в России во второй половине 1990-х годов: представители политической элиты интересовались не объективными данными о текущей ситуации и мнениями экспертов, а искали лишь подтверждение своим мифам и обоснование собственным манипуляциям, рассматривая население как массу декоративной пластики для своих экзерсисов[1]. Десять лет спустя, судя по всему, патология эгоистической манипуляции у российской властной элиты поставила очередные рекорды, но где явно артикулированный, весомый и технологически достойный XXI века экспертный диагноз, по содержанию, форме, стандартизированности, проработанности и объективности сравнимый с анализом мочи или со спектроскопией?

В сфере психологической помощи проявляются такие же человеческие слабости и иллюзии, только в других масштабах и на несколько иных сюжетах. Мы можем также долго обсуждать степень взаимности и взаимозависимости качеств как элиты и массы, так и консультантов и клиентов, а также уровень незаинтересованности любой стороны в этих неразрывных парах в объективном взгляде на реальность и на самих себя. Все эти соображения не отменяют того факта, что научно-экспертная позиция в обоих случаях представлена в большинстве случаев слишком слабо, чтобы играть уверенную самостоятельную, а не сервильную роль в отношениях с клиентами.

Единственный путь консультирования (помогающей психологии) к роли самостоятельной и убедительной социальной силы – полноценное освоение и последовательное применение социо-инженерного подхода. Какие конкретные шаги ведут к этой цели?

Шаг первый – создание консультационных и психотерапевтических онтологий.

Термин «онтология» в данном контексте требует некоторого разъяснения. Перевод с греческого означает «учение о том, что существует», соответственно, на философском жаргоне – это учение о бытии (сущем). «Основной вопрос онтологии: что существует? Основные понятия онтологии – бытие, структура, свойства, формы бытия (материальное, идеальное, экзистенциальное), пространство, время, движение. Онтология, таким образом, представляет собой попытку наиболее общего описания универсума существующего... Основным предметом онтологии является сущее; бытие, которое определяется как полнота и единство всех видов реальности: объективной, физической, субъективной, социальной и виртуальной»[2]. Такое определение легко переносится на область психотерапии, что сразу вскрывает множественность плохо пересекающихся или дублирующе-тавтологических субъективных представлений о том, с чем именно из существующего работает специалист вспомогательного разговорного жанра. Рефлексия подобных фактов помогает не забывать, что в любой онтологии, как человеческом продукте, содержится лишь частичное отражение объективной реальности, смешанное с придумыванием несуществующих элементов и свойств существующего. «Иное понимание онтологии дает американский философ Уиллард Куайн: в его терминах онтология – это содержание некоторой теории, то есть объекты, которые постулируются данной теорией в качестве существующих»[3].

В первом приближении консультативными онтологиями можно назвать максимально полное описание тех объектов и процессов во всех их представляемых взаимосвязях, с которыми работают психологи и психотерапевты на индивидуальных и групповых сеансах с клиентами, а также параллельное описание существования того, чем и как они работают (или создают видимость работы). Те онтологические описания, которые имеются в тысячах книг по психотерапии, представляют собой в технологическом смысле необогащенную и бедную руду, которую нужно пропускать через мельницы и фильтры, а затем еще обрабатывать реагентами, чтобы получить более-менее полезный продукт с необходимыми характеристиками. Хорошую предварительную работу проделал, например, Н. Смит[4] по выявлению и формулированию протопостулатов, постулатов и метапостулатов основных психологических систем, констатировав почти тотальную неотрефлексированность онтологических фундаментов в абсолютном большинстве направлений и подходов. Онтологии в любом случае не тождественны каким-либо линейным описательным текстам, а должны представлять собой особым образом собранные из определенных элементов конструкции.

Существует, к счастью, уже немалый и весьма полезный опыт инженерных разработок онтологий в других областях, прежде всего в информационных технологиях. В современной информатике «онтология – это попытка всеобъемлющей и детальной формализации некоторой области знаний с помощью концептуальной схемы. Обычно такая схема состоит из структуры данных, содержащей все релевантные классы объектов, их связи и правила (теоремы, ограничения), принятые в этой области»[5]. Помимо процитированной статьи Википедии, для получения представления о том, как создаются и используются онтологии в информационной отрасли, стоит прочесть «Руководство по созданию Вашей первой онтологии» и статью «Использование онтологий в системах управления знаниями»[6].

Любопытный факт: мне пока не удалось обнаружить попыток создания онтологий консультирования и психотерапии – ни фиксирующих теоретические основы, ни описывающих практику. Это неудивительно, поскольку никто не ставит задачу заменить психотерапевта компьютерной программой (точнее, в тех случаях, когда такие попытки предпринимаются, онтологии не применяются).

Существенное ограничение онтологий в информатике – направленность на машинную обработку для развития машинных систем. Однако ничто и никто не мешает нам поменять эту направленность и начать создавать онтологии для использования людьми и для развития – профессионального и прочего – людей же. Онтологии – это перспективнейший способ представления знаний и информации не только для машин, но и для обучения и взаимодействия людей, поскольку предполагает явное прояснение смыслов, контекстов, логических и прочих взаимосвязей употребляемых концептов для любых ситуаций и задач. Онтологии – это рефлексия всех используемых когнитивных инструментов и принципов, явных и неявных допущений и предположений, верований, мировоззрений, знаний, умений, техник и технологий, моделей, паттернов и т.д. Попробуйте представить себе, что на любых учебных курсах – от начальной школы до повышения квалификации – вместо нынешних учебников и пособий или вместе с ними обучающиеся получали бы онтологии по каждому предмету, да еще и в виде карт! Это была бы самая полезная инновация в образовании и профессиональной подготовке.

В статье Д. Кудрявцева «Технологии применения онтологий» практически в любом разделе дается ссылка онтологии в области консультирования, например, «Корпоративная память на основе онтологий» о сборе, фиксации и распространении уникального опыта специалистов или

Е.Н. Волков

«Применение онтологий для управления компетенциями» об описании и систематизации профессиональных компетенций[7].

Очевидно, что онтологии предполагают графическую реализацию в виде сетевых карт (на это обращает внимание и Д. Кудрявцев в вышеупомянутой статье), что прямиком выводит нас на социальную картографию. Онтологии плюс социальная картография – вот ключевые инструменты, которые способны сделать социальную инженерию в психотерапии серьезно вооруженной, а саму психотерапию как минимум намного более профессиональной, внятной и точной.

Онтологическая картография теорий и практики консультирования и психотерапии позволит наконец создать осязаемые и трансформируемые артефакты для передовых исследовательских и инженерных разработок в области помогающей психологии.

Шаг второй – разработка на основе онтологий консультирования стандартизированных карт теорий и практических технологий. Для картографического отображения концепций должна создаваться модель со всеми основными объектами, процессами, связями, суждениями и системами выводов, ведущими к прикладным технологическим следствиям. Такие карты следует выстраивать с целью максимально полного сопоставления всех подходов и обнаружения их сходств и расхождений не на терминологическом уровне, а на уровнях описания явлений и интерпретаций (сходства и различия онтологий).

Шаг третий – создание стандартизированных карт-форм для описания техник и технологий с возможностью прослеживания исходных теоретических построений и с указанием наличия или отсутствия корректных экспериментальных подкреплений или опровержений. Эти карты должны позволять прослеживать сходства или различия техник разных концептуальных подходов, как терминологические, так и технические, и интерпретационные (онтологии прикладной деятельности).

Шаг четвертый – создание технологических карт работы консультантов с клиентами с включением разделов для фиксации объективных и субъективных эффектов. Технологические карты должны быть дополнены картами ошибок, незавершенных, безрезультатных или имеющих негативный эффект сессий и конкретного процесса консультирования.

Я обозначил стартовые шаги онтологизации и инженеризации консультирования, без которых, как мне представляется, помогающая психология обречена оставаться периферийно-нишевой деятельностью то ли досугово-развлекательного, то ли услугового типа, а также быть малоконкурентной по отношению к растущему рынку псевдопсихологии.

[1] Абрамов Р. Трансформация методов социологического исследования под влиянием практики политического консалтинга: опыт включенного наблюдения// Рубежи. Альманах. № 15. М.: 2000. - С. 188-210.

[2] Онтология. - http://ru.wikipedia.org/wiki/Онтология.

[3] Там же.

[4] Онтология (информатика). – http://ru.wikipedia.org/wiki/Онтология_(информатика).

[5] http://ifets.ieee.org/russian/depository/ontology101_rus.doc

[6] http://bigc.spb.ru/publications/bigspb/km/use_ontology_in_suz.php

[7] http://bigspb.ru/theory/km/onto_technologies.php

ZU_2011_Nevro_4_fin.qxd 14.12.2011 16:29 Page 43

Описанные подходы и инструменты способны принести существенную пользу не только в тех случаях, когда консультанты вынуждены помогать клиентам латать последствия социального и психологического невежества, занимаясь фактически ситуативным ликбезом, но и в работе психотерапевтов с серьезными расстройствами и патологиями.

Многие элементы онтологического и инженерного подходов и их продукты также могут быть доработаны для использования клиентами (пациентами) в пределах собственных задач и возможностей. Если еще как следует подумать над включением в консультативную и психотерапевтическую работу современных информационных инструментов и гаджетов, то появится шанс поднять нашу отрасль на когнитивный и технологический уровень, действительно соответствующий условиям и требованиям современной жизни и понятный «оцифрованному» менталитету подрастающих поколений.

На этом месте я ощущаю необходимость подвести некоторые итоги и четче обозначить принципиальные позиции и по социальной инженерии, и картографии, и по всем до сих пор опубликованным в «Здоровье Украины» статьям. Связано это с желанием яснее отрефлексировать собственные идеи и быть максимально понятным – чтобы ясными и понятными стали результаты знакомства с моими текстами у читателей.

Оглядываясь назад, я начинаю понимать, что редакция «Здоровья Украины», не подозревая об этом, предоставила мне площадку для инженерного проекта, плоды которого только сейчас обретают отчетливые формы. У меня тоже конкретных планов и предположений пять лет назад не было, но были уже вполне сформировавшиеся принципы исследования и работы. Исходные компоненты включали:

• карт-бланш на написание статей по кажущимся мне актуальным проблемам консультирования и психотерапии;

• личный опыт проб и ошибок в консультировании, тренингах и экспертизе по социальному воздействию (специфическими формами последнего и являются методы психологической помощи);

• осознание когнитивно-образовательных дефицитов современной культуры и начало освоения и почти последовательного применения технологий критического мышления (о которых я обещал написать в будущем);

• нацеленность на «вычерпывание» ошибок по формуле решения проблем, обоснованной К. Поппером;

• сфокусированность на применении метода постепенной социальной инженерии: поиск наиболее болевых точек и предложение локального, точно нацеленного «лекарства»;

• регулярное применение метода проб и ошибок в экспериментировании с методами тренинга, преподавания, инструментами визуализации и программными средствами;

• постоянный поиск аналогий, моделей, идей и инструментов;

• опыт участия в ряде технико-инженерных (разработка программы Visual Understanding Environment[8], русификация меню) и социоинженерных (краудсорсинг, эксперт в двух проектах – обсуждение «Закона об образовании» и в общественном конструировании образа выпускника-2020[9]) проектов.

Результат, как он представляется мне, – «приземление» концепции постепенной социальной инженерии на почву консультирования и психотерапии с перспективой вооружения последних мощными инструментами онтологизации и картографирования. Появляется поле предметной, интересной и продуктивной деятельности на многие годы, но первые плоды которой могут появиться в ближайшее время, если профессиональное сообщество начнет работать в этом направлении. Лично для меня – это программа, к реализации которой я уже с удовольствием приступил и намереваюсь в самое ближайшее время перейти от общей черновой модели к конкретным теоретическим и практическим разработкам. Коллеги, присоединяйтесь!

Основания программы инженеризации помогающей психологии я и хочу сейчас прояснить, предложив, по сути, вербализованную онтологию программы в виде системы постулатов и тезисов. Создание карты также запланировано.

Начнем с онтологических реперных узлов существования и жизнедеятельности – базовых свойств мира и человека.

• Мир реален, материален и индетерминирован (непредопределенный раз и навсегда, постоянно изменяющийся случайным образом). На это основание приходится указывать в первую очередь в условиях буквально эпидемии оккультных и эзотерически-псевдонаучных воззрений в среде специалистов и с психологическим, и даже с медицинским образованием. Интересные идеи о путях современного материализма изложены на философском сайте Алексея Шухова «Концепция двух продолжений»[10], где опубликована его статья «Преонтологическая эпистемологическая ревизия»[11], также заслуживающая внимания в связи с темой онтологий.

• Основное свойство живого организма, являющегося продуктом и частью материального мира, – произвольно-выборочное восприятие (поисковый прожектор по К. Попперу) и произвольная деятельность, достигающие максимальной степени свободы и произвольности у человеческих существ. В этом свойстве заложены все возможности и ограничения помогающей психологии, а также безграничный простор для человеческих ошибок и иллюзий.

• Произвольность поведения и реагирования живых организмов двояким образом создает им проблемы: во-первых, они наталкиваются на внешние источники проблем; во-вторых, сами себе творчески создают проблемы. Основной жизнеобеспечивающей и жизнеконструирующей деятельности организмов, таким образом, является решение проблем.

• Взаимодействие живых организмов с реальностью и проблемами проактивное, реактивность является производным от проактивности процессом. Основной и единственный способ взаимодействия живых организмов с реальностью – метод проактивных слепых проб (пробные теории и решения по К. Попперу) и устранения ошибок (решение этой объективной задачи требует освоения человеком критического мышления). Иными словами, организм вынужден в первую очередь и априори каким-то образом сочинить себя и модель своего взаимодействия с важными для него свойствами и явлениями реальности, а только потом бросать себя на испытательный стенд под названием «Здравствуй, реальность!». Под воздействием весьма избирательной и специфической субъективной переработки полученного опыта организм, если выживает, в силу своих возможностей меняет – или не меняет – априорные модели, и цикл повторяется снова.

• Метод проактивных слепых проб (решений) тождественен дедуктивизму. Представление о существовании индуктивного взаимодействия с реальностью – иллюзия. Опыт и восприятие не обобщаются магической беспримесной индукцией – они всегда избирательно интерпретируются в свете имеющихся у организма априорных теорий и субъективно выбранных углов зрения, слуха и т.д. Индукция – иллюзия во всех отношениях, поскольку ни в каких вещах и явлениях не содержатся сами по себе те идеи, с помощью которых человек осмысляет все, с чем сталкивается. В этом, кстати, коренное заблуждение всех так называемых естественных и спонтанных методов обучения и психотерапии. Идеям и мышлению необходимо специально обучаться, из какого-то «свободного практического опыта» они не вырастают.

• Специфика производства и применения пробных теорий человеком в сравнении с другими организмами – в дополнении языка дескриптивной и аргументативной функциями, в создании текстов и в текстовых коммуникациях, а также в социальности, то есть в замкнутости человеческих существ друг на друге и на социуме. Ошибки человека неизменно мультиплицируются в языке и текстах, а также благодаря поддержке (подкреплению) сообществами, социальными нормами и разделяемыми верованиями, то есть тексты и социальность, умножая креативно-конструирующие способности людей в такой же, а то и большей степени умножают способность не только к решению проблем, но и к уверенным (уверованным) заблуждениям. Парадоксальным образом человек оказывается гораздо более слепым в отношении реальности, чем амеба (тут я имею в виду фразу К. Поппера о том, что от амебы до Эйнштейна – один шаг).

• Реальность недоступна человеку как социализированному существу вне языка, текстов, чертежей и социальной конвенции.

• Специфика отношения человека к ошибкам определяется чрезвычайно увеличенным лагом между моментом совершения ошибки и временем осознания ее наличия и последствий, который сформировался за счет возникновения особых полей для проб и заблуждений – языка и социума. Использование языка ведет к возникновению текстовых и интерпретационных лабиринтов, а социум позволяет неравномерно перераспределять последствия ошибок и вмуровывает индивидов в инерционность и ригидность своих конструкций и процессов. Одновременно в бессмысленной и самоубийственной погоне за социальной стабильностью на основе консенсуса заблуждений давятся практически все ростки критического и единственно спасительного внимания к ошибкам.

• Перспектива эволюционной жизнеспособности как отдельного индивида, так и социума в целом фундаментально определяется уровнем принятия и применения критики в отношении любых теорий, верований и практик, любых традиций, ритуалов, авторитетов, правил и норм. Критика – самая эффективная терапия, но лишь при условии собственной открытости критике (критика критики). Наиболее целительный вид критики – равноправная дискуссия с использованием навыков организованного критического мышления. Отказ клиента от критической ревизии своих проблем на научно-инженерных принципах следует классифицировать как отказ от передовой высокотехнологичной терапии в пользу плацебо. Отказ специалиста от критической ревизии своих любимых методов на научно-инженерных принципах следует классифицировать как профнепригодность. Представьте инженера, использующего в реализации проекта нравящиеся, а не технологически необходимые детали.

• Нет никого и ничего изначально правильного или неправильного – людей, политических режимов, экономических механизмов, идеологий, концепций, организаций или национальностей. Есть только применение или неприменение научной критики и постепенной инженерии для исправления ошибок, предрассудков и вредных привычек (стереотипов). Существует, правда, еще и компульсивное повторение давно известных ошибок в силу некритичности общества, сообществ (в том числе профессионально-цеховых и даже как бы научных) и отдельных личностей с любыми званиями, авторитетами и любыми полученными или присвоенными властными полномочиями.

• Среди всех видов человеческой деятельности в настоящий момент есть только две отрасли, последовательно освоившие и продуктивно применяющие работу с ошибками и критические дискуссии – это наука и инженерия. Они же полностью делают человеческую цивилизацию тем, чем она сейчас является в своем техническом облике. Развитие и конструктивный потенциал остальных отраслей определяется тем, в какой степени они смогут усвоить и применить к своим специфическим задачам опыт науки и технической инженерии именно как видов деятельности, то есть в какой мере они смогут стать последовательно научно-инженерными системами поиска и устранения ошибок.

• Поиск и устранение ошибок в сложных системах требуют максимально гибких визуальных средств объективирующей фиксации (систем и ошибок) и наглядного отражения проектов по их коррекции, каковым требованиям больше всего отвечает онтологическое картографирование.

Итак, в нашей слепоте предполагательного невежества мы обязаны предпочитать только твердо, надежно и критически «нащупанное» (строго определенным образом подкрепленное), если речь идет о решении проблем и о выборе реформаторских (инновационных) проектов. Такой подход не исключает фантазии и безграничного творчества, лишь требует целенаправленного поиска ошибок, тщательной научно-экспериментальной проверки и максимально ответственной и осторожной пошаговой инженерии с закреплением знаний и опыта в чертежах и картах, а также и в организационных структурах и нормативных инструкциях любой профессиональной деятельности.

[8] http://vue.tufts.edu/
[9] http://construct.crowdexpert.ru/
[10] http://nounivers.narod.ru/Index.html
[11] http://nounivers.narod.ru/ofir/revision.htm